— Думаю, этого хватит, — говорю я, глядя на храмовника. Он свирепо смотрит на меня в ответ, но это и близко не так страшно, когда он без штанов, с кляпом во рту из носка и в настоящее время заперт в чулане для мётел с одним из моих маленьких друзей на груди. — Просто сиди тут и не двигайся, и я обещаю, что мой маленький друг не будет зарываться в твою кожу и откладывать в тебя яйца.

Его взгляд превращается во взгляд растерянного ужаса за мгновение до того, как я закрываю дверь.

— Тебе действительно нужно было снять с него штаны? — спрашивает Эсме.

— У меня не было веревок, — отвечает Феликс.

— Девочки, — говорю я. — У нас небольшой дефицит времени. Кто-нибудь заметит, что он пропал, и, может быть, его найдут, и тогда он заговорит.

Эсме фыркает.

— Не собираешься просто убить его? — спрашивает она.

Я обдумываю это.

— Нет, нет, я не буду. Он не помеха сам по себе. — и, кроме того, Эсме, вероятно, не понравилось бы, если бы я кого-нибудь убила. Я всё ещё хочу быть её подругой. — Давай проверим книги?

Это покоряет Эсме.

Мы втроём поднимаемся по лестнице в конце комнаты и оглядываемся вокруг. Здешняя библиотека не такая уж и грандиозная. Несколько маленьких комнат, стены которых уставлены полками. В каждой комнатке есть письменный стол и стул, а также место для того, чтобы люди могли писать и учиться, но не более того.

Я решаю, что это не библиотека, а скорее офис. Я могу представить себе прилежных священников, изучающих здесь старые религиозные тексты, или, может быть, храмовников, приходящих исследовать какого-нибудь страшного монстра, с которым им нужно будет сразиться в их задании.

— Я не думаю, что книги здесь, — говорю я.

— Но тут много книг, — отмечает Феликс.

Она… в чём-то права. Я смотрю на Эсме, и она смотрит на меня в ответ, а затем кивает.

— Хорошо, значит, не больше двух минут.

— Мы действительно собираемся украсть их книги?

— Только те, которые выглядят интересными, — говорю я, бросаясь к одной из стен и начиная просматривать корешки. Я пропускаю некоторые из них. В основном это старые отчеты и энциклопедии монстров. Если я захочу узнать о монстре, я просто попрошу маму сделать его. — Это было бы намного проще, если бы рядом был Мильпьес.

— Кто? — спрашивает Феликс.

— Он библиотекарь в моем доме, — говорю я.

— У вас есть библиотекарь? — спрашивает Эсме.

— Ага! Ему несколько сотен лет. Большой старый размазня. Он знает каждую книгу в библиотеке, а их там… несколько тысяч. Мама действительно увлекается книгами.

— Книги относятся скорее к сфере деятельности Семпер, — возражает мне Эсме.

Я закатываю глаза.

— У них есть встречи, где они обмениваются книгами и вместе пьют чай, примерно раз в месяц или около того, — говорю я.

Эсме пристально смотрит на меня. Я это чувствую.

— Ты встречалась с Семпер?

— Хм? Нет, она никогда не приходила к нам домой. Мама всегда ездит к ней на их встречи. В любом случае, я отклонилась от темы. Мильпьес — лучший библиотекарь на свете.

— Разве это не должны быть Великие Архивариусы? Их выбирает сама Семпер, — говорит Эсме.

— Великие Архивариусы являются стометровыми чудовищными многоножками, которые жаждут знаний?

— Ваш библиотекарь… монстр? Нет, подожди, в этом есть смысл. Бьюсь об заклад, у тебя дома куча слабых монстров, не так ли? — говорит Эсме. В её устах это звучит очень грубо.

— Мильпьес не слабак. Если ты не знаешь, он настоящий Бич.

— Бич… они могут уничтожить целые города! — говорит Эсме.

Я киваю.

— Он может быть немного пугающим, если ты неправильно обращаешься с книгами.

Я замечаю Феликс, стоящую посреди комнаты и переминающуюся с ноги на ногу.

— Что вы ищете? — спрашивает она.

Я заканчиваю просматривать ряд книг и отступаю от полки.

— Я понятия не имею. Что-нибудь блестящее, что мы сможем забрать с собой.

— Я не уверена, что мне нравится идея воровства, — бормочет Эсме.

— Эй, они начали воровать книги первыми, — говорю я. Я замечаю стол в центре комнаты, который на самом деле лучше назвать постаментом, с большой книгой на нём. Я перелистываю её, но с разочарованием обнаруживаю, что это указатель всех книг в библиотеке, а не та самая блестящая книга. Хотя… — Эй, Феликс, ты можешь спрятать её на одной из книжных полок?

— Конечно, — соглашается Феликс.

Ну вот, теперь им нужно будет обыскивать всё вокруг в поисках желаемого. Я не могу удержаться от маленького, подлого смешка.

— Валерия!

Я поднимаю глаза на крик Эсме. Похоже, она взволнована. Даже очень взволнована. Я подбегаю и нахожу её прижатой лицом к стеклянной витрине.

— Что это? — спрашиваю я, подходя ближе.

— Это дневник Родерика Отступника, — говорит она.

— Как та история? Я читала её, — говорю я.

Она качает головой, ее густые волосы шевелятся над головой.

— Нет, ты не понимаешь. Это самый настоящий дневник Родерика Отступника.

Мои глаза расширяются, и я подхожу к витрине. Книга внутри вся старая и в кожаном переплете, пожелтевшие страницы слегка подпалены с одной стороны. Рядом с ней есть небольшая табличка, на которой утверждается, что это личный дневник Родерика Отступника.

— Вау, — говорю я.

— Мы… мы не можем, — говорит Эсме. — Это исторический артефакт.

— Мы можем, — говорю я.

— И что бы мы с ним сделаем? — спрашивает она.

Я моргаю.

— Ты имеешь в виду, после того, как мы его прочитаем?

Она закатывает глаза.

— Ну конечно!

— Я не знаю. У мамы много книг, но на самом деле у неё нет привычки… ну знаешь, коллекционировать их. У нас нет витрин, только полки… Я могла бы отдать его тебе после? Ты могла бы отдать его Семпер. Держу пари, это сделает её счастливой.

Я ясно, как день, вижу искушение в её глазах.

— М-мы не можем.

— Конечно, мы можем. Это преподаст им урок о том, что нельзя брать чужие книги!

— Нет, я имею в виду, она в витрине. — она указывает на стекло. — И она заперта.

— Я могу это исправить, — говорит Феликс.

Мы с Эсме отступаем назад, обе наблюдая, как Феликс подходит прямо к стеклу.

— Ты знаешь, как вскрывать замки? — спрашиваю я.

Затем Феликс хватает книгу с одной из ближайших полок и бьет ею, как молотком, по передней части витрины. Стекло разлетается вдребезги, и Эсме взвизгивает, когда оно падает на землю.

— Я люблю ломать стекло, — говорит Феликс со счастливой улыбкой. Она протягивает руку, берет дневник и встряхивает его, чтобы сбросить осколки.

— Осторожно! — восклицает Эсме.

Она выхватывает книгу и убегает. Я вижу, как она срывает занавеску с одной стены и использует ее, чтобы обернуть книгу на одном из столов.

— Итак, мы здесь закончили? — спрашивает Феликс.

— Я думаю, да. Нам нужно найти настоящие книги. Полагаю, они должны быть в другом месте, о котором упоминала Эсме.

— Тогда ладно, — говорит Феликс.

У Эсме всё ещё есть её сумка, та самая, в которую она складывала свою одежду. Она засовывает в неё книгу, затем прячет её под мантию.

— Пошли, — говорю я. Я не хочу оставаться здесь слишком долго, если могу этого избежать. Кроме того, что-то подсказывает мне, что время, которое у нас есть, сокращается с каждой минутой.

Мы спотыкаясь спускаемся вниз, затем колеблемся.

— Мы должны выйти с задней стороны или с передней? — спрашивает Эсме.

— Что приведет нас к тому месту, куда мы хотим добраться, быстрее? — спрашиваю я.

— Идти от фасада быстрее, но нам придется пройти мимо некоторых школьных зданий. Вероятно там будут люди. Иначе можно пройти через главный дворе. Тот большой, что посередине.

— Люди смогут увидеть нас там, верно? Независимо от того, что мы сделаем?

— В значительной степени, — говорит Эсме.

— В таком случае, мы могли бы также выбрать самый быстрый маршрут. Чем скорее мы доберемся туда и сумеем найти книги, тем скорее я смогу… ах, перейти к следующему этапу плана, — говорю я.

Эсме смотрит на меня.

— Ты же не планируешь предать Феликс и меня, не так ли?

— Хм? Нет! Я бы никогда не сделала ничего подобного! — с чувством говорю я. Как Эсме может говорить что-то такое злое?

— Валерия не стала бы, — добавляет Феликс, вставая на мою защиту. — Ты можешь доверять ей.

— Хм, хорошо.

Эсме топает к входной двери, в которой на самом деле есть окно, и поднимается на цыпочки, чтобы выглянуть наружу.

— Горизонт чист, — говорит она.

Я смотрю на Феликс и улыбаюсь ей, даже если она всё ещё с повязкой на глазах и не может этого видеть. Я думаю, она достаточно хорошо контролирует ветер, или у неё просто хорошее настроение, потому что она улыбается в ответ.

Мы выходим на мощеную дорогу и сразу же следуем за Эсме, которая ведёт нас вокруг здания.

— Вот следующий перекресток, на котором… ах.

На следующем перекрестке открывается длинная дорога, заполненная людьми в одеждах, похожих на наши. Все мальчики, насколько я могу судить, и все они шутят и ведут себя очень по-мальчишески, когда приближаются к нам.

Эсме продолжает идти прямо мимо перекрестка.

— Может быть, мы должны пройти тут, — говорит она.

Я киваю в знак согласия. Я не думаю, что наша маскировка выдержит пристальное внимание двух десятков человек.

На следующей дороге есть только один ученик. Девушка.

Я… Я видела её раньше, на площади, где мы взяли немного еды. Её капюшон опущен, открывая лицо, которое… очень знакомо.

Она поднимает голову и провожает нас взглядом, когда мы проходим мимо.

— Чисто, — шепчет Эсме, когда мы подходим к краю двора. — Следующая часть должна быть легкой прогулкой!

(Автор приложил арт в заметках)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2438718